

На следующий день, кабинет семьи Сяо.

Сяо Юань заварил чай и в предвкушении стал ждать гостя. Вскоре раздался стук в дверь, и в кабинет вошли его сын вместе с пухлым мужчиной в дорогом костюме, чье лицо лоснилось от жира.

Сяо Юань поспешно вскочил, приветливо махнул рукой и с улыбкой произнес:

— Брат Хуан Цзи, прошу прощения, что не встретил вас у порога. Прошу, присаживайтесь, я как раз приготовил отменный чай.

— Господин Хуан, мы наслышаны о вашей любви к чаю Лунцзин, поэтому отец специально достал свои запасы, — добавил Сяо Чжиюн с сияющей улыбкой.

Он был уверен, что для такого человека, как Хуан Цзи, повернуть эту сделку проще простого, а значит, тот пришел сюда явно за своей долей.

Хуан Цзи нахмурился и отмахнулся:

— Господин Сяо, с чаем повременим. Что касается контракта — я бессилен, не стоит на меня рассчитывать.

Сяо Юань побледнел от изумления:

— Брат Хуан Цзи, что случилось? Еще вчера вы были так уверены в успехе, почему же сегодня вдруг передумали?

Хуан Цзи плотно закрыл дверь и понизил голос:

— Эх, не хотел говорить, но раз уж мы в таких хороших отношениях, так и быть, откроюсь. Господин Лю заявил, что кроме Сяо Юйтин никого из семьи Сяо он знать не желает. Не знаю, чем вы умудрились его прогневать, но тут разговор короткий. Я ухожу, разбирайтесь сами.

Сказав это, Хуан Цзи покачал головой и вышел. Сяо Юань и Сяо Чжиюн остались стоять, ошарашенно глядя друг на друга, не в силах вымолвить ни слова.

Спустя долгое время Сяо Чжиюн не выдержал:

— Отец, неужели нам правда придется идти на поклон к этой распутнице? Но я не смирюсь! Этот контракт должен принадлежать нам! Проклятье, интересно, чем это Сяо Юйтин опоила господина Лю?

Сяо Юань ударил кулаком по столу, но прежде чем он успел выплеснуть гнев, зазвонил телефон. Он поспешно ответил:

— Алло, отец, что-то случилось?

— Второй, как идут дела?

Сяо Юань бросил на сына виноватый взгляд и ответил:

— Отец, не беспокойся. Мы уже обо всем договорились с господином Лю, осталось только отправить человека в его компанию для подписания контракта.

— Хорошо, хорошо! Второй, я не ошибся в тебе. У тебя есть все шансы возглавить семью Сяо. Как подпишете договор, сразу доложи мне.

— Да... я понял.

Сяо Юань с трудом повесил трубку и с облегчением выдохнул.

— Чжияун, делать нечего, другого пути нет. Иди и проси Сяо Юйтин.

— Ладно, в этот раз я буду помягче.

Сяо Чжияун вздохнул, согласился и отправился на машине к дому Сяо Юйтин. Он понимал всю серьезность ситуации, сейчас было не время капризничать.

— Не ожидала, что ты умеешь готовить. Ты что, в армии в поварах был? — Сяо Юйтин с удивлением наблюдала, как Цзян Чэнь, перевернув содержимое сковороды, выключил огонь и выложил последнее блюдо на фарфоровую тарелку.

Это была свинина в красном соусе — сочная, с идеальным сочетанием жира и мяса, ароматная и нежная, при этом сохранившая свою форму.

Цзян Чэнь усмехнулся и покачал головой:

— Вовсе нет. Я был обычным солдатом на границе, научился всему сам в свободное время.

— А, значит, был часовым. Говорят, служба на границе — дело ответственное и очень тяжелое,
— Сяо Юйтин кивнула и, взяв тарелку, направилась к столу.

— Ну, что-то вроде того, — Цзян Чэнь лишь рассмеялся, не став ничего объяснять. Если бы люди, знавшие его истинное лицо, услышали, как великого Бога Войны Западных Земель называли обычным часовым, они бы лишились дара речи. Если бы таких часовых было

побольше, разве граница не была бы под надежной защитой?

Цзян Чэнь вышел в гостиную, разложил еду по тарелкам для Юйтин и четы Сяо Жун, и только потом сел сам.

— Папа, мама, Юйтин, приятного аппетита.

Ли Цзе ничего не ответила, но ее отношение к Цзян Чэню заметно смягчилось. Как ни крути, этот зять-примак оказался не таким уж никчемным, по крайней мере, готовил он так, как ей было не под силу. Единственное, что ее раздражало — отсутствие у него постоянной работы. Как ни назови — временно не работающий или безработный — все одно, стыд и позор. Впрочем, чему удивляться? Кто из достойных мужчин согласится стать зятем-примаком? Даже в семье Сяо этот статус не сулил ничего, кроме позора.

Сяо Жун кивнул, попробовал свинину и улыбнулся:

— Цзян Чэнь, не ожидал, что ты так вкусно готовишь. Неплохо, совсем неплохо.

— Пустяки, главное, что вам нравится.

Сяо Юйтин взглянула на сидящего рядом Цзян Чэня и утешила себя мыслью, что, по крайней мере, ее жених неплохо готовит... Да и родители, кажется, начали его принимать. В доме наконец-то запахло настоящей семьей.

Они сидели в теплой, радостной атмосфере, как вдруг раздался резкий, настойчивый стук в дверь. Цзян Чэнь нахмурился — кто это решил заявляться с таким шумом, ни капли уважения. Он подошел и открыл дверь.

К удивлению четы Сяо и Юйтин, на пороге стоял Сяо Чжиюн.

Ли Цзе отложила палочки, подошла к дверям и, уперев руки в бока, спросила:

— Сяо Чжиюн, что тебе здесь нужно? Мы тебя не звали, мы обедаем!

Сяо Чжиюн с трудом выдавил из себя:

— Тетушка, Юйтин дома? Мне нужно с ней поговорить. Не волнуйтесь, я пришел просить, а не так, как вчера.

— О, ты еще помнишь, что я твоя тетушка? Вчера ты что-то не особо считался с моим мнением!

— Хватит, — Сяо Жун махнул рукой. — Чжиюн, проходи.

— Спасибо, дядя.

Сяо Чжиюн обрадовался и уже собрался шагнуть внутрь, как вдруг увидел насмешливую улыбку Цзян Чэня.

— Ты, никчемный зять, отодвинься! Я пришел пригласить твою невесту обратно в компанию, чего ты встал у меня на пути? Когда бизнес наладится, ты тоже сможешь числиться в нашей компании, получать жалование — хоть перед людьми стыдно не будет. Не будь неблагодарным!

Цзян Чэнь остался непоколебим:

— Я же сказал: вы оба должны извиниться. Твой отец еще не пришел, так что о возвращении Юйтин в компанию даже не мечтай.

Сяо Чжиюн стиснул зубы и процедил:

— Цзян Чэнь, да? Мой отец занят, он не может приехать. Будь великодушен, пропусти меня. К тому же этот контракт важен для Юйтин, ты же ее жених, подумай о ней.

Цзян Чэнь на мгновение замешкался и посмотрел на Юйтин, ожидая ее решения. Сяо Юйтин поджала губы и покачала головой. Она была глубоко разочарована в отце и сыне Сяо. Мало того, что они распоряжались ее судьбой, так еще и проявляли неуважение к ее родителям — так просто она их не простит.

— Убирайся. Пусть твой отец придет и извинится лично, иначе Юйтин в компанию не вернется.

Цзян Чэнь не стал больше тратить слов и просто вытолкнул Сяо Чжиюна за дверь.

Сяо Чжиюн взбесился и закричал:

— Проклятье! Ты, зять-примак, еще смеешь так наглеть? Жди, я тебе еще устрою сладкую жизнь!

<http://bllate.org/book/25213/3003446>